

Храм Преображения Господня

ВЕЧЕРНЯ ВЕЛИКОГО ЧЕТВЕРГА
ЛИТУРГИЯ

избранные тексты с переводом

Долгопрудный, 2010

В нашей приходской практике служба утром Великого Четверга начинается чтением часов. Литургия в этот день по уставу совершается после вечерни, поэтому к часам присоединяется чин изобразительных. После изобразительных совершается вечерня, которая переходит в литургию. Великий Четверг это день установления таинства Евхаристии, поэтому назначен самый торжественный чин — литургия Василия Великого.

После часов и изобразительных начинается вечерня, и по обычному началу поются стихиры на Господи воззвах.

Господи воззвах, на глас 2, поставляем стихов 10.

Стекается прочее соборище иудейское, да Содетеля и Зиждителя всяческих Пилату предаст: о незаконных, о неверных! Яко грядущаго судити живым и мертвым, на суд готовят: исцеляющаго страсти, ко страстем уготовляют. Господи долготерпеливе, велия Твоя милость, слава Тебе.

Иуда незаконный, Господи, омочивый на Вечери руку в солиле с Тобою, простре к незаконным руце прияти сребреники, и мира умысливый цену, Тебе Безценнаго не убояся продати: нозе прострый во еже умыти, Владыку облобыза льстивно, во еже предати незаконным: лика же апостольскаго отвергся, и тридесять поверг сребреники, Твоего тридневнаго воскресения не веде, имже помилуй нас.

Иуда предатель льстив сый, льстивным лобзанием предаде Спаса Господа, и Владыку всех, яко раба продаде иудеом: яко овча на заколение, тако последоваше Агнец Божий, Сын Отчий, един Многомилостивый.

Иуда раб и льстец, ученик и наветник, друг и диавол от дел явися: последоваше бо Учителю, и на Него поучашеся преданию, глаголаше в себе: предам Того, и приобрящу собранная имения, искаше же и миру продану быти, и Иисуса лестию яти. Отдаде целование, предаде Христа: и яко овча на заколение, сие последоваше един Благоутробный и Человеколюбец.

Егоже проповеда Агнца Исаиа, грядет на заколение вольное, и плещи дает на раны, ланиты на заушения, лица же не отврати от срамоты заплеваний, смертию же безобразною осуждается. Вся Безгрешный волею приемлет, да всем дарует из мертвых воскресение.

Слава, и ныне, глас 6:

Рождение ехиднов воистинну Иуда, ядших манну в пустыни, и ропщущих на Питателя: еще бо брашну сушу во устех их, клеветаху на Бога неблагодарнии: и сей злочестивый Небесный Хлеб во устех носяй, на Спаса предательство содела. О нрава несытнаго, и дерзости безчеловечныя! Питающаго продает, и Егоже любляше Владыку, предаше на смерть: воистинну оных сын незаконный, и с ними пагубу наследова. Но пощади Господи, души наша от таковаго безчеловечества, Едине в долготерпении неизреченный.

Вход со Евангелием. Свете тихий:

Прокимен, глас 1: Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя. Стих: Иже помыслиша неправду в сердце весь день.

Исхода чтение. [Глава 19, ст. 10-19]

Рече Господь Моисею: сошед за-свидетельствуй людем, и очисти я днесь и утре: и да исперут ризы. И да будут готовы в день третий: в третий бо день снидет Господь на гору Синайскую, пред всеми людьми.

И устроиши люди окрест, глаголя: внемлите себе не восходити на гору, и ничимже коснутися ея: всяк прикоснувшийся горе, смертию умрет. Не коснется ей рука, камением бо побьется, или стрелою устрелится, аще скот, аще человек, не будет жив: егда же гласи и трубы и облак отыдет от горы, сии взыдут на гору.

Сниде же Моисей с горы к людем, и освяти я: и испраша ризы своя. И рече людем: будьте готови, три дни не входите к женам. Бысть же в третий день бывшу ко утру, и быша гласи и молния, и облак мрачен на горе Синайстей, глас трубный глашаше зело: и убояшася вси людие иже в полце. Изведе же Моисей люди во сретение Богу из полка, и стаща под горою. Гора же Синайская дымяшеся вся, схождения ради Божия на ню во огни: и восхождаше дым, яко дым пещный: и ужасошася вси людие зело. Быша же гласи трубнии происходяще крепцы зело. Моисей глаголаше, Бог же отвещаваше ему гласом.

Прокимен, глас 7: Изми мя от враг моих Боже, и от востающих на мя избави мя. Стих: Избави мя от делающих беззаконие.

Иова чтение. [Глава 38, ст. 1 – 23: гл. 42, ст. 1 – 5]

Рече Господь Иову сквозе бурю и облаки:

Сказал Господь Моисею: Сойдя, за-свидетельствуй народу [сему] и очисти их сегодня и завтра; и пусть вымоют одежды [свои] и будут готовы к третьему дню: ибо в день третий сойдет Господь на гору Синай пред всем народом.

И ты отделишь народ кругом, говоря: “Внимательно смотрите за собою, чтобы не взойти на гору и не притронуться ни к чему на ней; всякий, прикоснувшийся к горе, смертию скончается; не прикоснется к нему рука: ибо камнями он будет побит, или стрелою застрелен; скот ли то, человек ли — не будет жив; но когда голоса, и трубы, и облако отойдет от горы, они будут восходить на гору”.

И сошел Моисей с горы к народу, и освятил их, и они вымыли одежды свои. И сказал народу: “Будьте готовы; три дня не приближайтесь к женщине”. Было же в день третий, когда приблизился рассвет, (и) были громы и молнии, и облако мрачное над горою Синай; звук трубы звучал сильно, и устрашился весь народ, который [был] в стане. И вывел Моисей народ навстречу Богу из стана, и предстали под горою. Гора (же) Синай вся дымилась из-за того, что сошел Бог на неё в огне; и дым восходил, как пар из печи, и ужаснулся весь народ сильно. Звуки же трубы стали раздаваться намного сильнее. Моисей говорил, а Бог отвечал ему голосом.

Сказал Господь Иову сквозь бурю и облака:

Кто сей скрываая от Мене совет, со-
держай же глаголы в сердце, Мене же
ли мнится утаити?

Препояши яко муж чресла твоя: во-
прошу же тя, ты же Ми отвещай. Где
был еси егда основах землю? Возве-
сти Ми, аще веси разум?

Кто положи меры ея, аще веси? Или
кто наведый вервь на ню? На чемже
столпи ея утверждени суть? Кто же
есть положивый камень краеуголь-
ный на ней?

Егда [сотворены] быша звезды, вос-
хвалиша Мя гласом велиим вси ан-
гели Мои. Заградих же море враты,
егда изливашеся из чрева матере сво-
ея исходящее. Положих же ему облак
во одеяние, мглою же пових е: И по-
ложих ему пределы, обложив затво-
ры и врата. Рех же ему: до сего дой-
деши и не преjdeши, но в тебе сокру-
шатся волны твоя.

Или при тебе составих свет утрен-
ний? Денница же весть чин свой, яти-
ся крил земли, отрясти нечестивыя
от нея. Или ты брение взем от зем-
ли, создал еси животно, и глаголиваго
сего посадил еси на земли?

Отъял же ли еси от нечестивых свет?
Мышцу же гордых сокрушил ли еси?
Пришел же ли еси на источники мо-
ря? В следах же бездны ходил ли еси?
Отверзаются же ли тебе страхом вра-
та смертная? Вратницы же адовы ви-
девше тя убояшася ли?

Навыкл же ли еси широты поднебес-
ная, повеждь убо Ми, колика есть, В
коей же земли вселяется свет?

Тьме же кое есть место? Аще убо вве-
деши Мя в пределы их, аще же ли и
веси стези их?

Кто этот, скрывающий от Меня совет и
сдерживающий речи в сердце, а думает от
Меня их скрывать?

Препояшь, как муж, чресла твои: Я же
спрошу тебя, а ты Мне ответь: где ты
был при основании Мною земли? Возве-
сти [же] Мне, если сведущ в познании.

Кто положил меры ей, если знаешь? Или
кто, проведший вервь по ней? На чем
кольца её утверждены? А кто — поверг-
ший камень краеугольный на ней?

Когда появились звезды, восхвалили Ме-
ня громким гласом все Ангелы Мои. И за-
творил Я море воротами, когда оно бу-
шевало*, из чрева матери своей выходя,
Я же назначил ему облако одеянием, а
мглою его спеленал. И назначил пределы
ему, поставив запоры и ворота кругом, и
сказал ему: Досюда пройдешь, и не перей-
дешь, но в тебе самом разобьются волны
твои.

Или при тебе Я устроил утренний свет, а
звезда утренняя узрела должность свою:
охватить крылья земли, стряхнуть нече-
стивых с неё? Или ты, взяв глину, суще-
ство живое создал, и, наделив речью, по-
местил его на земле?

И отнял ли у нечестивых свет, а мышцу
надменных сокрушил? Приходил ли ты к
источнику моря, и по следам бездны про-
шел ли?

Отворяются ли для тебя в страхе врата
смерти, а привратники ада, тебя увидев,
урашились ли?

И наставлен ли ты о широте земли подне-
бесной? Возвести же Мне, сколь она ве-
лика? В какой же земле водворяется свет?
А у тьмы какое место? Не введешь ли Ме-
ня в пределы их, если и стези их известны
тебе?

Вем убо яко тогда рожден еси, число же лет твоих много. Пришел же ли еси в сокровища снежная, и сокровища градная видел ли еси? Подлежат же ли тебе в час врагов в день браней и рати?

Отвещав же Иов, рече ко Господу: Вем яко вся можеш, невозможно же Тебе ничтоже. Кто есть таяй от Тебе совет? Щадяй же словеса, и от Тебе мнится утаити? Кто же возвестит ми, ихже не ведех, велия и дивная, ихже не знах?

Послушай же мене Господи, да и аз возглаголю: вопрошу же Тя, Ты же мя научи. Слухом убо уха слышах Тя первее, ныне же око мое виде Тя.

Пророчества Исаиина чтение. [Глава 8, ст. 4 – 11]

Господь дает мне язык научения, еже разумети, егда подобает рещи слово: положи мя утро утро, приложи ми ухо, еже слышати. И наказание Господне отверзает уши мои, аз же не противлюся, ни противоглаголю.

Плещи мои вдах на раны, и ланите мои на заушения, лица же моего не отвратих от студа заплеваний. И Господь Господь помощник ми бысть: сего ради не усрамихся, но положих лице свое аки твердый камень, и разумех, яко не постыждуся. Зане приближается оправдавый мя:

кто прайся со мною? да сопротивостанет мне купно: и кто судяйся со мною: да приблизится ко мне.

Се Господь Господь поможет ми: кто озлобит мя? се вси вы, яко риза обетшаете, и яко молие изъяст вы.

Ты, конечно, знаешь, ибо был тогда рожден, а число лет твоих велико. (Вошел же ты в хранилища снега и хранилища града узрел, а отложено тебе это на время нападения врагов, на день войны и битвы.)

Уразумев же, Иов говорит Господу: “Знаю, что Ты всё можешь, и ничего невозможного нет для Тебя. Ибо кто он, скрывающий от Тебя совет? Удерживающийся же от речей, — и думает от Тебя их скрывать? Кто же возвестит мне, что я не знал, великое и чудное, о чем я не ведал?

Услышь же меня, Господи, чтобы и я мог говорить; и я спрошу Тебя, а Ты меня научи. Слухом уха я слышал о Тебе прежде, ныне же око мое видит Тебя!”

Господь дает Мне язык научения, чтобы знать, когда следует сказать слово. Он поставил Меня рано утром, дал Мне ухо, чтобы слышать. И наставление Господне открывает Мои уши, Я же не противлюсь и не противоречу.

Спину Мою Я отдал на раны, а щеки Мои — на удары; лица же Моего не отвратил от стыда оплеваний. И Господь, Господь помощником Моим сделался: потому Я не был посрамлен, но поставил лицо Моё, как твердую скалу, и познал, что не постыжусь, ибо приближается Оправдавший Меня.

Кто — вступающий в тяжбу со Мною? Пусть противостанет со Мною вместе. И кто — вступающий в тяжбу со Мною? Пусть приблизится ко Мне.

Вот, Господь, Господь поможет Мне: кто причинит Мне зло? Вот, все вы, как одежда, обветшаете и как бы моль съест вас.

Кто в вас бояйся Господа? да послушает гласа отрока Его: ходящий во тьме, и несть им света, надейтесь на имя Господне, и утвердитесь о Бозе. Се вси вы огонь раждизаете, и укрепляете пламень: ходите светом огня вашего, и пламенем, егоже разжегосте: мене ради быша сия вам, в печали уснете.

Прокимен Апостола, глас 7: Князи людстии собрашася вкупе на Господа и на Христа Его. Стих: Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным.

Апостол к Коринфяном, зачало 149. [1 Кор. 11, 23 – 32.]

Братие, аз приях от Господа, еже и предах вам, яко Господь Иисус в ночь, в нюже предан бываше, приемь хлеб,

И благодарив преломи, и рече: примите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое: сие творите в Мое воспоминание.

Такожде и чашу по вечери, глаголя: сия чаша новый завет есть в Моей Крови: сие творите, елижды аще пиете, в Мое воспоминание.

Елижды бо аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет.

Темже иже аще яст хлеб сей или пьет чашу Господню недостойне, повинен будет Телу и Крови Господней.

Да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет.

Ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая тела Господня.

Сего ради в вас мнози немощни и недужливи, и спят (усыпают) доволни.

Кто среди вас — боящийся Господа? Пусть послушается гласа Отрока Его. Те, кто ходит во мраке и нет у них света! Положитесь на имя Господне и утвердитесь в Боге. Вот, все вы, [как] огонь разжигаете, и усиливаете пламя, — ходите при свете огня вашего и пламени, которое зажгли! За Меня сделалось это с вами: в скорби уснете!

Братья, я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб

И, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание.

Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.

Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.

Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей.

Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.

Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает.

Аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были.

Судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся.

Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.

Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром.

Аллилуиа, глас 6: Блажен разумевай на нища и убога, в день лют избавит его Господь. **Стих:** Врази мои реша мне злая: когда умрет и погибнет имя его? **Стих:** Ядый хлебы Моя, возвеличи на Мя запинание.

Евангелие от Матфея, зачало 107

Рече Господь Своим учеником: Весте, яко по двою дню Пасха будет, и Сын Человеческий предан будет на пропятие. Тогда собращася архиерее, и книжницы и старцы людстии во двор архиереов, глаголемаго Каиафы. И совещаща, да Иисуса лестию имут, и убьют. Глаголаху же: но не в праздник, да не молва будет в людех. Иисусу же бывшу в Вифании, в дому Симона прокаженного. Приступи к Нему же-на, сткляницу мира имущи многоценнаго, и возливаше на главу Его, возлежашу. Видевше же ученицы Его, негодоваша, глаголюще: чесо ради гибель сия бысть? Можаше бо сие миро продано быти на мнозе, и датися нищим. Разумев же Иисус рече им: что труждаете жену? Дело бо добро содела о Мне. Всегда бо нищия имате с собою, Мене же не всегда имате. Возливши бо сия миро сие на тело Мое, на погребение Мя сотвори. Аминь глаголю вам: идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всем мире, речется, и еже сотвори сия, в память ея. Тогда шед един от обоюнадесяте, глаголемый Иуда Искариотский, ко архиереом. Рече: что ми хотите дати, и аз вам предам Его? Они же поставиша ему тридесать сребреник. И оттоле искаше подобна времени, да Его предаст. В первый же день опресночный приступиша ученицы Иисусови, глаголюще Ему: где хощещи, уготоваем Ти ясти пасху? Он же рече: идите во град ко онсице, и рцыте ему: Учитель глаголет, время Мое близ есть, у тебе сотворю пасху со ученики Моими. И сотвориша ученицы, якоже повеле им Иисус, и уготоваша пасху. Вечеру же бывшу возлежаше со обеманадесяте ученикома.

Ведый Иисус, яко вся даде Ему Отец в руце, и яко от Бога изыде, и к Богу грядет. Востав с вечери, и положи ризы, и прием лентион, препоясася. Потом же влиа воду во умывальницу, и начат умывати ноги учеником, и отирати лентием, имже бе препоясан. Прииде же к Симону Петру, и глагола Ему той: Господи, Ты ли мои умыеши нозе? Отвеща Иисус, и рече ему: еже Аз творю, ты не веси ныне, разумееши же по сих. Глагола Ему Петр: не умыеши ногу моею во веки. Отвеща ему Иисус: аще не умыю тебе, не имаши части со Мною. Глагола Ему Симон Петр: Господи, не нозе мои токмо, но и руце и главу. Глагола ему Иисус: измовенный не требует, токмо нозе умыти, есть бо весь чист: и вы чисти есте, но не вси. Ведяше бо предающаго Его, сего ради рече: яко не вси чисти есте. Егда же умы ноги их, прият ризы Своя, возлег паки, рече им: весте ли что сотворих вам? Вы глашаете Мя Учителя и Гос-

пода: и добре глаголете, есмь бо. Аще убо Аз умых ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должны есте друг другу умывати нозе. Образ бо дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите. Аминь аминь глаголю вам: несть раб болий господа своего, ни посланник болий пославшаго его. Аще сия весте, блажени есте, аще творите я.

И ядущим им, рече: аминь глаголю вам, яко един от вас предаст Мя. И скорбяще зело, начаша глаголати Ему един кийждо их: еда аз есмь, Господи? Он же отвещав рече: омочивый со Мною в солило руку, той Мя предаст. Сын же Человеческий идет, якоже есть писано о Нем. Горе же человеку тому, имже Сын Человеческий предастся: добро бы было ему, аще не бы родился человек той. Отвещав же Иуда предавая Его, рече: еда аз есмь, Равви? Глагола ему: ты рече. Ядущим же им, прием Иисус хлеб, и благословив преломи, и даяше учеником, и рече: приимите, ядите, сие есть Тело Мое. И прием чашу, хвалу воздав, даде им, глаголя: пейте от нея вси. Сия бо есть Кровь Моя, Новаго Завета, яже за многия изливаема, во оставление грехов. Глаголю же вам: яко не имам пити от ныне от сего плода лознаго, до дне того, егда и пию с вами ново во Царствии Отца Моего. И воспевше, изыдоша в гору Елеонску. Тогда глагола им Иисус: вси вы соблазнитесь о Мне в ночь сию. Писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы стада. По воскресении же Моем, варяю вы в Галилеи. Отвещав же Петр рече Ему: аще и вси соблазнятся о Тебе, аз никогдаже соблажнюся. Рече ему Иисус: аминь глаголю тебе, яко в сию ночь, прежде даже алектор не возгласит, трикраты отвержешися Мене. Глагола Ему Петр: аще ми есть и умрети с Тобою, не отвергуся Тебе. Такожде и вси ученицы реша. Тогда прииде с ними Иисус в весь, нарицаемую Гефсиманиа, и глагола учеником: сядите ту, дондеже шед помолюся тамо. И поем Петра и оба сына Зеведеова, начат скорбети и тужити. Тогда глагола им Иисус: прискорбна есть душа Моя до смерти: пождите zde, и бдите со Мною. И прешед мало, паде на лице Своем, моляся и глаголя: Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты.

Явися же Ему Ангел с небесе, укрепляя Его. И быв в подвизе, прилежнее моляшися: бысть же пот Его, яко капля крове каплющи на землю. И востав от молитвы, прииде ко учеником, и обрете их спяща, и глагола Петрови: тако ли не возмогосте одинаго часа побдети со Мною? Бдите и молитесь, да не внидете в напасть: дух бо бодр, плоть же немощна. Паки вторицею шед помолися, глаголя: Отче мой, аще не может сия чаша мимоити от Мене, аще не пию ея, буди воля Твоя. И пришед обрете их паки спяща, беста бо им очи отяготене. И оставль их, шед паки помолися третицею, тожде слово рек. Тогда прииде ко учеником Своим и глагола им: спите прочее, и почивайте: се приближися час, и Сын Человеческий предается в руки грешников. Встаните, идем: се приближися предавая Мя. И еще Ему глаголющу, се, Иуда, един от обоюнадесяте прииде, и с ним народ мног, со оружием и дрекольми, от архиерей и старец людских. Предавая же Его, даде им знамение, глаголя: Егоже аще лобжу, Той есть, имите Его. И абие приступль ко Иисусови, рече: радуйся, Равви, и облобыза Его. Иисус же рече ему: друже, твори на неже

еси пришел. Тогда приступльше возложиша руце на Иисуса, и яша Его. И се, един от сущих со Иисусом, простер руку, извлече нож свой, и удари раба архиереова, и уреза ему ухо. Тогда глагола ему Иисус: возврати нож твой в место его: вси бо приемшии нож ножом погибнут. Или мнится ти, яко не могу ныне умолити Отца Моего, и представит Ми вящше или дванадесяте легеона Ангел? Како убо сбдутся писания, яко тако подобает быти? В той час рече Иисус народом: яко на разбойника ли изыдосте со оружием и дрекольми, яти Мя; по вся дни при вас седех уча в церкви, и не ясте Мене. Се же все бысть, да сбдутся писания пророческая. Тогда ученицы вси оставльше Его, бежаша. Воини же емше Иисуса ведоша к Каиафе архиереови, идеже книжницы и старцы собрашася. Петр же идяше по Нем издалеча, до двора архиереова: и вшед внутрь, седяше со слугами, видети кончину. Архиерее же и старцы, и сонм весь искаху лжесвидетельства на Иисуса, яко да убьют Его. И не обретаху: и многим лжесвидетелем приступльшим, не обретоша. Послежде же приступиша два лжесвидетеля. Реста: Сей рече, могу разорити церковь Божию и трети деньми создати ю. И востав архиерей, рече Ему: ничесоже ли отвечаваеши, что сии на Тя свидетельствуют? Иисус же молчаше. И отвечава архиерей, рече Ему: заклинаю Тя Богом живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос, Сын Божий? Глагола ему Иисус: ты рече. Обаче глаголю вам: отसेле узрите Сына Человеческаго седяща одесную силы, и грядуща на облацех небесных. Тогда архиерей растерза ризы своя, глаголя, яко хулу глагола, что еще требуем свидетелей? Се ныне слышасте хулу Его. Что ся вам мнит? Они же отвечающе, реша: повинен есть смерти. Тогда заплеваша лице Его, и пакости Ему деяху, овии же за ланиту удариша, глаголюще: прорцы нам, Христе, кто есть ударей Тя? Петр же вне седяше во дворе, и приступи к нему едина рабыня, глаголющи: и ты бе со Иисусом Галилейским. Он же отвержеся пред всеми, глаголя: не вем, что глаголеши. Изшедшу же ему ко вратом, узре его другая, и глагола им ту: и сей бе со Иисусом Назореом. И паки отвержеся с клятвою: яко не знаю Человека. По мале же приступивше стоящи, реша Петрови: воистинну и ты от них еси, ибо беседа твоя являе тя творит. Тогда начат ротитися и клятися, яко не знаю Человека. И абие петель возгласи. И помяну Петр глагол Иисусов, реченный ему: яко прежде даже петель не возгласит, трикраты отвержешися Мене. И изшед вон плакася горько. Утру же бывшу, совет сотвориша вси архиерее и старцы людстии на Иисуса, яко убити Его. И связавше Его ведоша, и предаша Его Понтийскому Пилату игемону.

Это Евангельское чтение формально называется 107 зачалом от Матфея [Мф. 26, 1 – 20], но включает также чтения от Иоанна, зачало 44 [Ин. 13, 3 – 17]; от Матфея, зачало 108 от середины [Мф. 26, 21 – 39]; от Луки, зачало 109 [Лк. 22, 43 – 45]; от Матфея, зачало 108 [Мф. 26, 40 – 27, 2].

И по чину Божественная Литургия Великаго Василиа.

Вместо же херувимския песни поем тропарь сей, на глас 6, трижды.

Вечери Твоя Тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя Господи во Царствии Твоем.

В самом конце Евхаристического канона, после Преложения Даров, поется не песнопение О Тебе радуется, обычное для литургии Василия Великого, а особый текст Странствия Владычня. Обычно такие тексты называются задостойниками, потому что на литургии Иоанна Златоуста после возгласа Изрядно о Пресвятей поется Достойно, а в особые дни поется что-то вместо него, “за него”. Задостойником всегда является ирмос девятой песни канона этого дня с припевом.

Вместо Достойно: поем ирмос, глас 6:

Странствия Владычня, и бессмертная Трапезы на горнем месте высокими умы, вернии, приидите, насладимся, возшедша Слова, от Слова научившися, Егоже величаем.

Гостеприимством Владыки и бессмертной трапезой на высоком месте с возвышенными мыслями приидите, верные, насладимся, высочайшее слово услышав от Слова, Которое мы величаем.

Причастен Вечери Твоея: и вместо Да исполнятся уста наша тойже тропарь поем множицею, дондеже причастятся братия Божественных Таин.

→	Четверг утро	Вечерня. Божественная Литургия
	Четверг вечер	Утренняя
	Пятница утро	Царские часы
	Пятница вечер	Вечерня. Утренняя
	Суббота утро	Божественная Литургия
	Суббота/ Воскресенье ночь	Утренняя. Божественная Литургия

Верстка: Виктор Михайлов
 При составлении использованы:
 переводы о. Амвросия (Тимрота),
 Православная Энциклопедия, пособие М.С. Красовицкой “Литургия”
 и другие материалы